

Формирование системы противодействия терроризму на пространстве СНГ

Людмила В. Пащенко, Роман В. Пащенко

Мурманский арктический государственный университет, Мурманск, Россия,

lpashenko@mail.ru

roma.pa.1@mail.ru

Аннотация: в статье представлен анализ ключевых направлений борьбы с угрозами экстремистского и террористического характера на территории стран Содружества Независимых Государств. Авторы рассмотрели эволюцию развития террористических угроз и политических рисков, а также факторы и причины, которые способствовали росту радикализации общественного сознания, особенно в центрально-азиатском регионе. Столкнувшись с угрозой терроризма, руководство стран Содружества осознало необходимость в формировании эффективной системы противодействия, для этих целей был реализован комплекс совместных мероприятий, принято модельное законодательство, отработаны механизмы принятия решений в кризисных ситуациях. Однако практика террористической деятельности постоянно совершенствуется и изменяется, что требует от руководства стран содружества эффективного реагирования на новые вызовы и реалии, гармонизации национального законодательства, использования новых форм и методов борьбы.

Ключевые слова: исламизм, терроризм, постсоветское пространство, Антитеррористический центр, контрпропаганда

Для цитирования: Пащенко Л.В., Пащенко Р.В. Формирование системы противодействия терроризму на пространстве СНГ. *Проблемы постсоветского пространства*. 2021;8(4):437–447. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-4-437-447>

Статья поступила 24.08.2021

Принята в печать 17.10.2021

Опубликована 21.12.2021

Formation of a System for Countering Terrorism in the CIS Space

Ludmila V. Pashchenko, Roman V. Pashchenko

Murmansk Arctic State University, Murmansk, Russia,

lpashenko@mail.ru

roma.pa.1@mail.ru

Abstract: the article presents an analysis of the key areas of combating threats of an extremist and terrorist nature on the territory of the countries of the Commonwealth of Independent States. The authors considered the evolution of the development of terrorist threats and political risks, as well as the factors and reasons that contributed to the growth of radicalization of public consciousness, especially in the Central Asian region. Faced with the threat of terrorism, the leadership of the Commonwealth countries realized the need to form an effective counteraction system, a set of joint measures was implemented for these purposes, model legislation was adopted, decision-making mechanisms in crisis situations were worked out. However, the practice of terrorist activity is constantly improving and changing, which requires the leadership of the Commonwealth countries to effectively respond to new challenges and realities, harmonize national legislation, and use new forms and methods of struggle.

Keywords: Islamism, terrorism, post-Soviet space, Anti-terrorist center, counter-propaganda

For citation: Pashchenko L.V., Pashchenko R.V. Formation of a System for Countering Terrorism in the CIS Space. *Post-Soviet Issues*. 2021;8(4):437–447. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-4-437-447>

Received 24.08.2021

Revised 17.10.2021

Published 21.12.2021

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях пандемия в качестве угрозы международной безопасности вышла на первый план мировой повестки дня и требует пристального внимания, а также изучения как со стороны политического руководства, так и со стороны научного сообщества. На фоне пандемии, проблема терроризма отошла на второй план, однако угроза по-прежнему существует. Ге-

неральный секретарь ООН Антонио Гутерриш, выступая на заседании Совета Безопасности, отметил, что «террористические и экстремистские группы — рассматривают возникшую из-за пандемии нестабильность как тактическое преимущество»¹.

Вызванный пандемией экономический кризис и ухудшение материального положения широких слоев населения, могут

¹ Генсек ООН предупредил об опасности роста террористической угрозы на фоне пандемии. URL: [Генсек ООН предупредил об опасности роста террористической угрозы на фоне пандемии](https://rambler.ru/news/15012021/) — Рамблер/новости (rambler.ru) (дата обращения: 15.01.2021)

дестабилизировать ситуацию и способствовать росту радикализма и экстремизма, особенно в экономически слабых государствах. Этим могут воспользуются террористические группировки. Данная проблема затрагивает страны СНГ. В условиях закрытости границ и режима самоизоляции, террористическая активность технологически переместилась в онлайн сферу. Глава Антитеррористического центра СНГ А.П. Новиков, анализируя сложившуюся ситуацию, обратил внимание на активизацию «медийных центров, сочетающих распространение идеологии терроризма и экстремизма, вовлечения новых членов»². В этой связи осмысление и анализ современных форм проявления терроризма на пространстве СНГ и политики противодействия ему является важной научной задачей.

ОБСУЖДЕНИЕ

В теоретическом плане, безусловно, проблема терроризма всесторонне рассматривалась в трудах как зарубежных, так и отечественных исследователей. Противодействие терроризму на постсоветском пространстве нашло отражение в ряде современных публикаций, прежде всего следует отметить работы Н.П. Медведева, Е.А. Степановой, М. Муртазина, С.А. Гаврилюка, Ю.Б. Щегловина, К.И. Полякова. В монографии «Исламский экстремизм в Центральной Азии» автор К.И. Поляков представил анализ мер, предпринимаемых руководством стран региона по предупреждению и противодействию распространению исламского экстремизма и терроризма [1].

Автор М. Муртазин детально рассматривает эволюцию проникновения и распространения радикальных идей,

а также формирования исламистских организаций на территории Центральной Азии. По мнению автора, проникновение на постсоветское пространство экстремистки настроенных активистов и исламистских организаций произошло в результате отсутствия контроля над внешним религиозным фактором в 90-е гг. XX в. Автор отмечает, что «в 90-е гг. прошлого века ни в одной другой стране мира международные религиозные организации и фонды не пользовались такой широкой свободой, как на постсоветском пространстве» [2, с. 107].

Анализ угроз со стороны террористических организаций в регионе представлен в ряде работ А.А. Казанцева, Л.Ю. Гусева. Авторы анализируют ситуацию в каждой из центральноазиатских стран. Из всех стран СНГ, именно государствам Кавказа, Центральной Азии и России экстремистские и террористические организации представляют наибольшую угрозу. Данный факт авторы объясняют особенностями их геополитического расположения, а также влиянием зон политической нестабильности и конфликтов, исходящих из Афганистана, Сирии и Ирака [3].

Анализ принимаемых мер и организации антитеррористической деятельности приводили в своих работах: Ю.И. Авдеев, С.И. Грачев, А.А. Игнатьев, Б.Г. Путилин, Н.Д. Ковалев, Н.П. Патрушев.

Роль ОДКБ и ШОС в обеспечении региональной безопасности и противодействию трансграничному терроризму раскрывается в работах И.А. Селезнева. Особый интерес представляют работы И.П. Добаева, А.И. Добаева, Р.Г. Гаджибекова. В статье «Векторы финансирования террористических структур в Северо-Кавказском регионе» авторами осуществлен анализ новых

² Глава Антитеррористического центра СНГ: террористы используют усталость от пандемии : интервью А.П. Новикова. URL: <https://tass.ru/interviews/8823371> (дата обращения: 5.02.2021)

тенденций в современном терроризме, а также рассмотрены основные направления финансирования террористических групп в регионе» [4].

Ситуация в 90-х гг. XX в. на постсоветском пространстве характеризовалась стремительным ростом экстремистской и террористической активности, что создавало угрозу безопасности молодым суверенным государствам. В ряде стран вспыхнули внутриполитические конфликты и войны, в которых принимали участие незаконные вооруженные формирования экстремистского толка, особую роль в дестабилизации региона сыграли международные террористические организации. В условиях религиозного плюрализма 90-х гг. XX в., особенно в странах с мусульманским населением, стремительное распространение получили представители исламистских структур, которые активно поддерживались международными организациями.

Справедливо отмечает востоковед И. Звягельская, что на начальном постсоветском периоде «международные террористические организации стали использовать страны СНГ как своеобразное убежище, территорию, где за деньги можно заказать, приобрести и вывезти (доставить) в любую точку мира и практически в неограниченном количестве все необходимые средства осуществления террористической деятельности» [1, с. 5].

Одной из первых, на постсоветском пространстве, с проблемой терроризма столкнулась Российская Федерация. В условиях ослабления центральной власти, территория Чечни превратилась в очаг сепаратизма, экстремизма. Во второй половине 90-х гг. на Северный Кавказ активно стали проникать террористы арабского происхождения.

Российские авторы Д.С. Рязанов, Р.Б. Курбанов, на основе анализа эмпирических данных, представленных в электронных базах изучения терроризма, делают вывод о циклической динамике развития терроризма в России, а именно: всплески террористической активности, сменялись периодами относительной стабилизации. Исследователи усматривают связь между волнами террористической активности и обострением конфликтной ситуации. Так, на примере России, авторы выделяют «4 волны терроризма:

- 1) волна 1992 г., связанная с осетино-ингушским конфликтом;
- 2) волна 1994–1996 гг. укладывается в хронологические рамки Первой чеченской войны;
- 3) волна 1999–2004 гг., основное число событий которой также происходили из Второй чеченской войны в Чеченской Республике, но происходили и на территории иных регионов России;
- 4) волна 2008–2011 гг., в ходе которой вслед за относительной стабилизацией ситуации в Чеченской Республике основными театрами террористической активности стали республики Дагестан и Ингушетия» [5, с.224-225].

Среди регионов Российской Федерации, наиболее подверженными распространению религиозного экстремизма и терроризма, по-прежнему остаются республики Северного Кавказа. Директор ФСБ Александр Бортников заявил, что в 2019 году спецслужбам удалось предотвратить 39 терактов. Больше всего преступлений террористического характера было зарегистрировано в Дагестане (223 единицы), Чеченской Республике (89 единиц) и Кабардино-Балкарской Респу-

блике (82 единиц)³. По-прежнему угрозой национальной безопасности России представляет международная террористическая организация «Имарат Кавказ».

Рост экстремистских организаций в этот период наблюдался в Киргизии, Узбекистане, Таджикистане, Казахстане. Ряд радикальных международных структур вынашивали планы создания в регионе исламского халифата. В 1990-х гг. была создана одна из самых сильных и агрессивных террористических организаций в регионе «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ). В 2002 г. ИДУ сменила название на «Исламское движение Туркестана», в ее состав входят боевики из многих центральноазиатских стран, взаимодействует с такими международными террористическими организациями, как Аль-Каида и Талибан, запрещенными в России. Серьезную угрозу светским режимам в регионе представляет «Исламское движение Восточного Туркестана» (известное также как «Исламская партия Восточного Туркестана», «Партия Аллаха», «Революционный фронт народов Восточного Туркестана», «Исламское движение Восточного Туркестана» - сокращённо ИДВТ)⁴. Вооруженные формирования боевиков вышеуказанной организации участвовали во вторжениях в южные районы Узбекистана и Киргизии, а также в боевых действиях на территории Чечни.

Среди террористических организаций, осуществляющих активные действия в Казахстане, Киргизии, Таджикистане, Узбекистане, следует также указать на «Джейш уль ахди», «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами».

Российский востоковед К.И. Поляков отмечает, что главной целью «Исламской партии освобождения (Хизб ат-тахрир аль-исламий) (запрещенной в России) является «изменение конституционного строя и светского характера государственности стран Центральной Азии, а также установление халифата и введение мусульманского законодательства (шариата), которое будет регламентировать все сферы жизни общества (политическую, экономическую, духовную, культурную)» [1].

Из всех Центрально-азиатских республик, наиболее подверженных угрозам религиозного экстремизма является Киргизия. Причины кроются в тяжелом социально-экономическом положении и серьезном межэтническом конфликте на юге республики. Экспертами отмечается деградация светского образования в республике, в этих условиях родители предпочитают отдавать детей в религиозные школы при мечетях и медресе, большая часть из которых получает финансирование со стороны Саудовской Аравии и Катара. Так, на средства монархий Персидского залива в республике было построено 30% из более двух с половиной тысяч мечетей, не считая подпольных молельных домов ваххабитского толка [6]. Наблюдается рост сторонников радикального ислама в молодежной среде. Молодые люди наиболее подвержены влиянию со стороны различных религиозных проповедников.

На территории республики судами разной инстанции запрещена деятельность двадцати одной организации, признанных террористическими и экстремистскими⁵.

³ Статистика террористической активности в России. 2019. 17 октября. URL: www.iminf.ru/news/303-statistika-terroristicheskoy-aktivnosti-v-rossii (25.02.2021).

⁴ О террористической организации Исламское движение Восточного Туркестана. URL: http://ecrats.org/ru/activity/information/terrorist_organizations/2678 (12.03.2021).

⁵ Список организаций деятельность которых запрещена на территории КР. URL http://religion.gov.kg/ru/religion_organization/blocked (23.02.2021).

Таким образом, именно в период 1991–1998 годов произошло организационное оформление и переход к активной террористической и подрывной деятельности вышеуказанных организаций. В первую очередь, это объясняется тем, что светская власть оказалась неготовой к противостоянию распространения исламизма по территории страны, а также отсутствием нормативно-правовой базы. Не следует исключать и влияние внешнего фактора, географическая близость к Афганистану, Пакистану, являющимися очагами распространения экстремизма.

Длительное время очагом стабильности в регионе выступал Казахстан. Однако тенденция стала меняться в 2005–2011 гг. На этом этапе происходит резкий рост террористической активности. По мнению российского эксперта Л.Ю. Гусева, на территории Казахстана, как и в странах Центральной Азии, «главными проводниками идей террора являются исламистские течения и организации» [7, с. 68]. Группы радикальных исламистов, базирующихся на территории Казахстана, поддерживают связи с террористическими структурами сопредельных государств.

В целях борьбы с религиозным экстремизмом и терроризмом руководством Казахстана было принято ряд решительных мер. Комитетом национальной безопасности РК разработана государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Казахстане на 2018–2022 годы. По данным официальных источников власти планируют потратить на указанные цели 286 миллиардов 981,6 миллиона тенге с 2018 по 2022 гг.⁶

Казахстан принимает активное участие в противодействии международному терроризму в рамках таких организаций, как ООН, ШОС, ОДКБ, ОБСЕ. Комплексные меры позволили снизить число экстремистских и террористических преступлений в стране за последние четыре года⁷.

Низкий уровень террористических угроз, по сравнению с Северным Кавказом и государствами Центральной Азии, характерен для Азербайджана. Л.Ю. Гусев, объясняет данный факт исторической спецификой Азербайджана, которая связана с «традиционным распространением шиизма на большей части страны» [8, с.77].

В рейтинге стран по уровню терроризма (Глобальный индекс терроризма), который ежегодно публикует Институт экономики и мира Сиднейского университета, среди бывших советских республик, самый высокий уровень террористической активности, авторы исследования обозначили в Украине (36 место из 163 стран) [9]. Российская Федерация в данном индексе занимает соответственно 39 место и по сравнению с предыдущим отчетом ситуация улучшилась на две позиции. Среди стран постсоветского пространства Таджикистан расположился на 50 месте, Казахстан — 85-м, Киргизия — 87-м, Армения — 94-м, Азербайджан — 103-м, Молдова — 123-м, Узбекистан — 135-м, Туркменистан — 138-м. Из всех советских республик наиболее благополучной остается ситуация в Беларуси, где не зафиксировано попыток сепаратизма на религиозной основе [9].

С момента распада СССР, государства накопили значительный опыт по противодействию экстремизму и терроризму.

⁶ В Казахстане на борьбу с терроризмом потратят 286 млрд тенге. URL : www.caravan.kz/news/v-kazakhstan-na-borbu-s-terrorizmom-potratyat-286-mlrd-tenge-413755/ (дата обращения: 10.01.2021).

⁷ В Казахстане за 7 лет произошло 9 терактов. URL: https://cadaily.com/ru/news/2019/10/30/v-kazakhstan-za-7-let-proizoshlo-9-teraktov?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 03.02.2021).

Странами были разработаны стратегии и концепции национальной безопасности, созданы и функционируют координационные институты противодействия терроризму. Однако столкнувшись с активизацией экстремистских организаций и радикализацией общественного сознания, руководители стран Содружества осознали необходимость координации совместных антитеррористических действий.

В рамках Содружества разработаны и приняты ряд важных нормативных документов, позволивших сформировать контртеррористическое законодательство. Первым международным документом стран содружества стал «Договор о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом»⁸, принятый в 1999 году в Минске. Странами Содружества разработано и принято ряд модельных законов, в сфере противодействия терроризму. Межпарламентской Ассамблеей СНГ приняты: «О противодействии организациям и лицам, деятельность которых имеет целью осуществление актов терроризма на территории других государств» (2004), «О противодействии финансированию терроризма» (2006), «О противодействии экстремизму» (2009). Следует особо отметить Модельный закон от 3 декабря 2009 г. «О противодействии терроризму», принятый на тридцать третьем пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи — государств СНГ. В законе содержится развернутое определение таких понятий, как терроризм, террористическая деятельность, террорист, международная террористическая деятельность, противодействие терроризму и др., устанавливаются

основные принципы противодействия терроризму, а также правовые и организационные основы профилактики терроризма [10]. На содержание модельного закона «О противодействии терроризму» ключевое влияние оказали конституции стран членов СНГ, общепризнанные нормы международного права, документы регионального уровня, а также документы типа итоговых заявлений, деклараций глав государств, правительств.

Принятие данных нормативных правовых актов способствовало формированию общих подходов и консолидированной политики стран Содружества в противодействии терроризму и экстремизму.

Важным этапом в области противодействия терроризму стало создание Антитеррористического центра государств — участников Содружества Независимых Государств (АТЦ СНГ). Ключевыми направлениями деятельности АТЦ является:

- совершенствование нормативной правовой базы;
- обеспечение координации взаимодействия участников СНГ в борьбе с международным терроризмом;
- проведение аналитических исследований по актуальным вопросам международной антитеррористической деятельности;
- формирование и развитие Специализированного банка данных;
- участие в подготовке и проведении антитеррористических командно-штабных и оперативно-тактических учений⁹.

Важной составляющей в борьбе с терроризмом является противодействие его финансированию. Для решения данной задачи

⁸ Договор о сотрудничестве государств участников СНГ в борьбе с терроризмом: утвержден Решением Совета глав правительств СНГ от 4 июня 1999 года. URL: <https://www.cisatc.org/1289/135/152/275> (дата обращения: 21.08.2021)

⁹ Официальный сайт АТЦ государств-участников СНГ. URL: <https://www.cisatc.org/132> (дата обращения: 12.01.2021).

в рамках СНГ в 2012 г. на совещании в Ашхабаде был создан Совет руководителей подразделений финансовой разведки.

В настоящее время действует «Программа сотрудничества государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2020–2022 годы» [11], принятая Советом глав Содружества в 2019 г. В программе предусмотрен комплекс мер организационно-практического характера, а также научной и информационно-аналитической деятельности.

За более чем двадцатилетний период своего существования АТЦ стал эффективной структурой в противодействии терроризму и экстремизму, накоплен опыт сотрудничества с ООН и другими международными и региональными организациями. Активное взаимодействие выстраивается с ОДКБ, Региональной антитеррористической структурой ШОС, проводятся совместные учения, розыскные мероприятия, сбор и обмен информацией.

По официальным данным, «в информационных массивах АТЦ СНГ содержится развернутая информация в отношении практически 10000 лиц, объявленных в межгосударственный розыск по обвинению в совершении преступлений террористического и экстремистского характера, из них свыше 5000 — лица, принимающие (или принимавшие) участие в боевых действиях в составе террористических, экстремистских организаций и незаконных вооруженных формирований на территориях государств, не входящих в СНГ» [12].

Важным направлением работы Анти-террористического центра является также организация контрпропаганды в сфере

борьбы с терроризмом и распространением экстремистских идей. Для таких целей, странами содружества на национальном уровне разработаны государственные программы по противодействию распространения идеологии терроризма, также сформированы международно-правовые основы этой деятельности и в рамках СНГ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время, в условиях пандемии отмечается корректировка привычных механизмов взаимодействия стран — участников Содружества. Происходит смещение акцента на информационно-аналитическую работу, осуществление обмена по линии межгосударственного розыска, непрерывность информационного и научно-практического взаимодействия посредством современных средств телекоммуникации. Руководитель АТЦ СНГ А. Новиков в интервью ТАСС отметил, что в 2020 году на территории стран Содружества было зарегистрировано 2944 преступления террористического характера, что свидетельствует о динамике роста по сравнению с 2019 годом (2744)¹⁰.

Происходит трансформация и содержания террористической деятельности. Наблюдается рост экстремистского контента в социальных сетях, которые активно используют для поиска своих сторонников и вербовки новых членов, распространения слухов. Серьезную угрозу для государств Центральной Азии представляет географическая близость к Афганистану, на севере страны происходит концентрация боевиков террористов, перемещенных с Ближнего Востока в результате разгрома ядра ИГИЛ в Сирии, многие из которых являются выходцами из центральноазиатского региона.

¹⁰ Интервью ТАСС главы Антитеррористического центра СНГ А. Новикова: пандемия трансформировала террористические угрозы / Интернет портал СНГ. URL: <https://e-cis.info/news/566/91428/> (дата обращения: 21.08.2021)

На основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

Террористическая активность на территориях стран СНГ продолжает оставаться фактором, оказывающим негативное влияние на позитивное функционирование и развитие общества.

- Борьба с экстремизмом и терроризмом на постсоветском пространстве остается одной из приоритетных задач, требующих концентрации совместных усилий стран СНГ.
- В качестве факторов, оказывающих влияние на эффективность и результативность противодействия террористи-

ческой агрессии на постсоветском пространстве следует учитывать не только создание межгосударственных инструментов для противостояния данному явлению, но и повышение социально-экономического благосостояния граждан, проживающих на территориях стран СНГ.

- Важным направлением антитеррористической деятельности является формирование комплекса мер, направленных на профилактику неприятия экстремистской и террористической идеологии в молодежной среде.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Поляков К.И. Исламский экстремизм в Центральной Азии. Москва: Институт востоковедения РАН; 2014. 136 с.
2. Муртазин М.Ф. Международные террористические организации и их деятельность на постсоветском пространстве. *Россия и новые государства Евразии*. 2017;4:105-116.
3. Казанцев А.А., Гусев Л.Ю. Угроза религиозного экстремизма на постсоветском пространстве. Москва: Центр изучения перспектив интеграции; 2017. 80 с.
4. Добаев И.П., Добаев А.И., Гаджибеков Р.Г. Векторы финансирования террористических структур в Северо-кавказском регионе. *Мусульманский мир*. 2018;1:12-26.
5. Рязанов Д.С., Курбанов Р.Б. Террористические сообщества и организации постсоветского пространства: Динамика и метаморфозы, типология и структуры (по материалам электронных баз данных терроризма. *Теории и проблемы политических исследований*. 2016;5(5):219-229.
6. Хлебников А. Слабые звенья Кыргызстана. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/slabye-zvenya-kyrgyzstana/> (дата обращения: 23.01.2021)
7. Гусев Л.Ю. Борьба с терроризмом и экстремизмом в центральноазиатских странах — членах ШОС. *Международная аналитика*. 2016;4(18):66-70.
8. Гусев Л.Ю., Тихова В.В. Вызовы безопасности на постсоветском пространстве. *Обозреватель-Observer*. 2019;1:76-87.
9. Institute for Economics & Peace. Global Terrorism Index 2019: Measuring the Impact of Terrorism, Sydney, November 2019. URL: <http://visionofhumanity.org/reports> (дата обращения: 12.01.2021).
10. О противодействии терроризму: Модельный закон принят на 33 пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ (постановление № 33-18 от 3 декабря 2009 года). [сайт] АТЦ государств — участников содружества независимых государств. URL: <https://www.cisatc.org/1289/135/154/249> (дата обращения: 15.04.2021).
11. Программа сотрудничества государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2020–2022 годы. 11 октября 2019. URL:

<https://www.cisatc.org/1291/1334> (дата обращения: 21.08.2021)

12. Глава Антитеррористического центра СНГ: до 30% боевиков возвращаются на роди-

ну: интервью А.П. Новикова. URL: <https://tass.ru/interviews/7241907> (дата обращения: 24.05.2021).

REFERENCES:

1. Polyakov K.I. Islamic extremism in Central Asia. Moscow: Institute of Hydrocarbon Studies RAS; 2014. 136 p. (In Russ.)
2. Murtazin M.F. International terrorist organizations and their activities in the post-Soviet space. *Russia and the new states of Eurasia*. 2017;4:105-116. (In Russ.)
3. Kazantsev A.A., Gusev L.Yu. The threat of religious extremism in the post-Soviet space. Moscow: Center for the Study of Integration Prospects; 2017. 80 p. (In Russ.)
4. Dobaev I.P., Dobaev A.I., Hajibekov R.G. Vectors of financing terrorist structures in the North Caucasian region. *Muslim world*. 2018;1:12-26. (In Russ.)
5. Ryazanov D.S., Kurbanov R.B. Terrorist communities and organizations of the post-Soviet space: Dynamics and metamorphoses, typology and structures (based on materials from electronic databases of terrorism. *Theories and problems of political research*. 2016;5(5):219-229. (In Russ.)
6. Khlebnikov A. Weak links of Kyrgyzstan. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/slabye-zvenya-kyrgyzstana/> [Accessed: 23.01.2021]. (In Russ.)
7. Gusev L. Yu. The fight against terrorism and extremism in the Central Asian SCO member countries. *International analytics*. 2016;4(18):66-70. (In Russ.)
8. Gusev L. Yu., Tikhova V.V. Security challenges in the post-Soviet space. *Observer*. 2019;1:76-87. (In Russ.)
9. Institute for Economics & Peace. Global Terrorism Index 2019: Measuring the Impact of Terrorism, Sydney, November 2019. URL: <http://visionofhumanity.org/reports> [Accessed: 12.01.2021].
10. On countering terrorism: The Model Law was adopted at the 33rd plenary session of the Inter-Parliamentary Assembly of the CIS member States (Resolution No. 33-18 of December 3, 2009). URL: <https://www.cisatc.org/1289/135/154/249> [Accessed: 15.04.2021] (In Russ.)
11. The program of cooperation of the member States of the Commonwealth of Independent States in the fight against terrorism and other violent manifestations of extremism for 2020-2022. October 11, 2019. URL: <https://www.cisatc.org/1291/1334> [Accessed: 21.08.2021] (In Russ.)
12. The head of the CIS Anti-Terrorist Center: up to 30% of militants return to their homeland: an interview with A.P. Novikov. URL: <https://tass.ru/interviews/7241907> [Accessed: 24.05.2021]. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Людмила В. Пащенко, кандидат философских наук, Мурманский арктический государственный университет, Мурманск, Россия; 183000, Россия, Мурманск, ул. Капитана Егорова, д.15;

lpashenko@mail.ru

Ludmila V. Pashchenko, candidate of Science (Philosophy), Murmansk Arctic State University, Murmansk, Russia; bld. 15, Egorova str., Murmansk, 183000, Russia;

lpashenko@mail.ru

Роман В. Пащенко, кандидат юридических наук, Мурманский арктический государственный университет, Мурманск, Россия; 183000, Россия, Мурманск, ул. Капитана Егорова, д.15;

roma.pa.1@mail.ru

Roman V. Pashchenko, candidate of Legal Sciences, Murmansk Arctic State University, Murmansk, Russia; bld. 15, Egorova str., Murmansk, 183000, Russia;

roma.pa.1@mail.ru